

Тин Су Юань. Отдельный кабинет.

Тань Юньчжи и Гу Сянсюнь сидели друг напротив друга. Юньчжи никогда раньше не бывал в таком изысканном ресторане. Элегантная и приятная обстановка вызвала у него невольную зависть.

В реальной жизни Тань Юньчжи был сиротой, одиноким, и то, что он дожил до своих лет, уже само по себе было достижением, не говоря уже о посещении подобных заведений. В детстве он не всегда был уверен, что поест и завтра, поэтому всегда относился к еде с большим почтением.

Также из-за особенностей своего взросления Юньчжи выработал в себе философию «плыть по течению». Наслаждаться жизнью и ловить момент — вот его жизненные принципы.

Гу Сянсюнь молча наблюдал за реакцией Тань Юньчжи. Видя его блуждающий взгляд, в котором читалась зависть, Сянсюнь почувствовал некоторое сомнение:

— Ну как тебе здесь?

Юньчжи, ничего не подозревая, с улыбкой честно ответил:

— Очень хорошо, необычно.

Гу Сянсюнь замолчал, его пальцы невольно застучали по столу — привычка, появляющаяся у него во время раздумий.

С непроницаемым лицом он бросил на Юньчжи испытующий взгляд:

— Правда?

Тань Юньчжи поднял глаза и только тогда понял, что что-то не так. Прокрутив в голове сюжет книги, в которую он попал, Юньчжи мысленно забил тревогу. Плохо дело.

Всё пропало.

Согласно сюжету, в тот год Тань Юй, только что вышедшая замуж за Гу Чэня, впервые обедала вместе с семьей в этом ресторане, и именно Сянсюнь забронировал этот кабинет.

Поэтому Юньчжи никак не мог найти это место необычным.

Осознав свою ошибку, Тань Юньчжи быстро опустил глаза, его ресницы затрепетали, губы

сжались, а руки под столом нервно переплелись.

Вскоре Юньчжи снова улыбнулся, поднял глаза и, склонив голову набок, посмотрел на Гу Сянсюня. Родинка на крыле носа мерцала в мягком свете.

— Братец, я имел в виду, что оформление кабинета изменилось с прошлого раза, поэтому мне и показалось необычно.

Сянсюнь отвел взгляд:

— Угу.

В тот момент, когда между ними повисло неловкое молчание, дверь кабинета открылась, и официант начал подавать блюда.

Ого!

Глядя на тарелки с аппетитными яствами, Тань Юньчжи не мог отвести глаз. Он сглотнул.

Перед каждым блюдом стояла маленькая табличка с названием.

О, тушеная свинина... а, это называется «Дунпо жоу».

Вау! И морские гребешки... ой, а это, оказывается, «Ганьбэй».

Хм, а что это за серо-бурое, похожее на червяка? Юньчжи наморщил нос и, присмотревшись, прочитал: «Трепанг».

И ещё несколько блюд, которые Тань Юньчжи никогда раньше не видел и о которых даже не слышал.

Взгляд Юньчжи потускнел. Он вспомнил, как спал под мостом в компании нищих, как каждый день ел лишь хлебные крошки и пил рисовый отвар.

Хлебом это можно было назвать с натяжкой — скорее, это были крошки.

А рисовый отвар больше походил на обычную воду, в которой едва плавало несколько рисинок.

Что касается тушеной свинины, то он смог позволить себе это блюдо лишь пару раз, когда подрос и начал подрабатывать.

Гу Сянсюнь не сводил глаз с сидящего напротив. Он видел, как тот сначала смотрел на еду с горящими глазами, а потом поник, погрузившись в свои мысли.

Как по наитию, Сянсюнь прервал его размышления:

— Тань Юньчжи.

Юньчжи поднял голову и вопросительно посмотрел на Гу Сянсюня:

— А?

Сянсюнь кивком указал на еду.

Юньчжи взял палочки и нерешительно начал пробовать блюда.

Сначала он брал совсем немного, крошечные кусочки, но, тщательно прожевав, стал молча есть рис.

Внезапно он заметил, что в его миске появились два куска мяса.

Тань Юньчжи поднял голову. Сянсюнь спокойно смотрел на него. Его взгляд был мягким, а обычно холодные черты лица словно смягчились.

Юньчжи не понимал, почему у него вдруг защипало в глазах. В его ясных глазах блеснули слезы. Он быстро опустил голову, чтобы скрыть это, и тихо пробормотал:

— Спасибо, братец.

Эти слова прозвучали едва слышно, но Гу Сянсюнь их услышал.

Он промолчал, наблюдая, как Юньчжи усердно и аккуратно ест. Что-то кольнуло его в сердце. Пальцы, сжимавшие палочки, невольно сжались сильнее, кадык дрогнул.

Обед проходил в тишине и спокойствии.

Миска Юньчжи не пустела. Он никогда не ел так много и с таким удовольствием.

В его голове крутилась лишь одна мысль: Гу Сянсюнь и правда хороший человек.

Когда Тань Юньчжи сел в машину Сянсюня, он взглянул на телефон. Два часа дня?! Уже началось рабочее время, но Сянсюнь не стал его торопить и терпеливо ждал, пока он доест.

Юньчжи повернулся к Гу Сянсюню. Тот, с напряженным лицом и сжатыми губами, сосредоточенно вел машину, его длинные пальцы уверенно лежали на руле.

Эх! Какой же у него красивый брат!

— Что такое? — спросил Сянсюнь.

Тань Юньчжи покачал головой и, придвинувшись к Гу Сянсюню, почувствовал его дыхание.

Сянсюнь замер.

— Братец, ты такой хороший, — искренне похвалил Юньчжи. На его щеках появились ямочки.

Высказав свою мысль, Тань Юньчжи откинулся на спинку сиденья. Он и не ждал ответа от Сянсюня.

Но вдруг услышал:

— Будешь послушным — и я буду хорошим.

Юньчжи широко распахнул глаза, его уши слегка дрогнули. Он был поражен, не веря своим ушам.

Боже мой! Неужели его брат ответил на его необдуманные слова?!

Неужели он хоть немного, пусть даже самую малость, начал принимать его?

Юньчжи энергично закивал и, достав телефон, открыл заметки: «3 апреля 2034 года, 14:10. Мой брат сказал, что если я буду послушным, он будет ко мне хорошо относиться! Кажется, я не ослышался (серьезно)!»

Записав это, Юньчжи убрал телефон. Он потрогал лицо. Почему оно горит?

Наверное, от радости! Юньчжи не придавал этому значения.

Машина подъехала к офису и плавно остановилась.

Тань Юньчжи попрощался с Гу Сянсюнем, отстегнул ремень и уже собрался выходить, как вдруг его схватили за руку.

Он удивленно обернулся. На лице Гу Сянсюня отражалось необычное для него раздражение.

Юньчжи хотел спросить, что случилось, но Сянсюнь резко притянул к себе ремень безопасности и застегнул его, а затем снова завел машину. Все это произошло в одно мгновение.

Тань Юньчжи был ошеломлен. В голове слегка зашумело:

— Братец, ч-что такое?

— Тань Юньчжи, ты сам не заметил, что не в порядке?

Тань Юньчжи чувствовал себя непонятно, его взгляд случайно упал на заднее зеркало машины, где отражался человек с изящным лицом, но сейчас покрытым крапивницей, что делало его довольно устрашающим.

Тань Юньчжи издал короткий вскрик, бормоча:

— Неудивительно, что чувствую жар на лице.

Гу Сянсюнь молчал, хмурил брови. Машина ускорила, и очевидно, что место назначения — больница.

Тань Юньчжи сжался в пассажирском кресле, опустив голову и играя пальцами, не смея произнести ни слова. Он чувствовал, что сейчас Гу Сянсюнь немного зол. Да. Тань Юньчжи кивнул. Немного зол. Но Тань Юньчжи знал, что его брат заботится о нём. С этой мыслью, Тань Юньчжи решил, что немного унять его гнев не повредит.

Он протянул руку и легонько потянул за край одежды Гу Сянсюня. Рука Тань Юньчжи была белая, тонкая и длинная, с выраженными суставами, ногти округлые и чистые, что делало её милой. Он попробовал начать:

— Старший брат...

Гу Сянсюнь по-прежнему хмурил брови, но лишь протянул «эм» в качестве ответа. Хорошо, его брат всё ещё готов с ним говорить.

Тань Юньчжи собрался с духом и, держа за край одежды, потянул его:

— Старший брат, я только что...

Тань Юньчжи не успел закончить, как Гу Сянсюнь бросил на него взгляд, и он замолчал. Ну что ж, похоже, он всё ещё зол.

Тань Юньчжи расстроено отпустил край одежды, погладил нос и снова сжался в пассажирском кресле, словно перепел. Он подумал и взял телефон, открыв браузер, чтобы поискать «Что делать, если разозлил старшего брата?».

Ответы на этот запрос его поразили, и он сразу покраснел ещё сильнее. Ответы:

«Дать ему разогнаться».

«Поддерживаю».

«Поддерживаю 1».

Люди сейчас так свободны в выражениях? Тань Юньчжи, который никогда не был в отношениях, не понимал. Это же старший брат! Не любовник!

<http://bllate.org/book/14275/1264417>